

Яцкевич Людмила Григорьевна
 Доктор филологических наук, профессор.
 Вологодский государственный университет
 (Вологда, Россия)
 E-mail: vayatskevich@yandex.ru

Yatskevich Ludmila Grigoryevna
 Doctor of philological sciences. Professor.
 Vologda State University
 (Vologda, Russia)
 E-mail: vayatskevich@yandex.ru

Медведева Арина Алексеевна
 Соискатель кафедры русского языка.
 Вологодский государственный университет
 (Вологда, Россия)
 E-mail: tele-radio@mail.ru

Medvedeva Arina Alekseevna
 Post-graduate student, Department of Russian
 language, Vologda State University
 (Vologda, Russia)
 E-mail: tele-radio@mail.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ
 ТРАДИЦИОННЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ
 ФОРМУЛ ШЕКСНИНСКИХ
 ЧАСТУШЕК**

**STRUCTURAL TYPES
 OF TRADITIONAL POETIC
 FORMULAS OF SHEKSNA
 CHASTUSHKAS**

Аннотация. Рассматривается различное понимание термина «фольклорная формула» в научной литературе. Исследуется структура традиционных поэтических формул в частушках, записанных в Шекснинском районе Вологодской области. Выявлены основные типы грамматического строения фольклорных формул в данных текстах.

Abstract. The article considers different interpretations of the term 'folk formula' in the scientific literature. It studies the structure of traditional poetic formulas in the chastushkas (ditties) collected in the Sheksna district of the Vologda region. The work describes main types of the grammatical structure of folk formulas in these texts.

Ключевые слова: устойчивые поэтические формулы, фольклорные формулы, формульные диалоги, общее место, клише, шекснинские частушки, вологодские частушки, структура формулы, словосочетание, синтаксическая конструкция

Keywords: stable poetic formulas, folk formulas, formula dialogues, common places, cliché, Sheksna chastushkas (ditties), Vologda chastushkas, formula structure, word combination, syntax structure

Введение

По мнению известного исследователя фольклорной фразеологии А.Т. Хроленко, изучение поэтических формул помогает понять эстетические возможности устно-поэтического произведения [15, с. 4]. Материалом для данного исследования послужила коллекция устойчивых поэтических формул (более 250 единиц и их вариантов), извлеченных из текстов более 3000 частушек, записанных в разное время в Шекснинском районе Вологодской области.

Особенностью языка фольклора является, как известно, его традиционность, клишированность [13], наличие «общих мест» [3, с. 241], стереотипных элементов [11, с. 7], [15, с. 7]. Исследователи фольклора как феномена культуры говорят о том,

что формульность является «непосредственным проявлением канона в традиционной культуре» [10, с. 6].

Задача данного исследования – определить структурные типы формул шекспировских частушек. Для этого нам необходимо уточнить термин *формула*, определить, какие *объекты фольклорного текста* мы можем обозначать этим понятием.

Основная часть

В зарубежной и отечественной фольклористике, литературоведении и лингвистике формулами называют самые разные объекты текста – в том числе в зависимости от исследуемого жанра. Существует мнение, что формула сама по себе является носителем признаков определенного фольклорного жанра [9, с. 389]. Исследователь традиционных формул необрядовой лирики Г.И. Мальцев отмечает также, что понимание различными учеными объема термина «формула» зависит от жанра и вида народного творчества [10, с. 5].

Термин «формула» в отношении литературных и фольклорных поэтических текстов стал употребляться в науке конца XIX – начала XX века (например, труды М. Перри [20], А.Н. Веселовского [3]). Исследуя язык Гомера, «формулой» М. Перри называл группу слов, которая регулярно используется в одинаковых метрических условиях для выражения определенной важной идеи (*«group of words which is regularly employed under the same metrical conditions to express a given essential idea»*) [20].

А.Н. Веселовский широко понимал термин «формула» и использовал его (в зависимости от исследуемого жанра) как для обозначения постоянных эпитетов, так и для обозначения мотивов фольклорного произведения – в таких случаях формула может быть выражена целыми текстовыми блоками [3].

Рассматривая формулы сказок, Н. Рошияну выделяет три основных вида традиционных формул (инициальные, медиальные и финальные), состоящие как из одного-двух слов, так и из словосочетаний, предложений, нескольких предложений [11].

Объектом внимания С.Б. Адоньевой становятся «звуковые формулы» обрядовой лирики, под которыми исследователь понимает «звуковые комплексы, устойчиво сохраняющиеся в песенных фольклорных произведениях» [1].

Изучая язык былин, исследователи отмечают также так называемые «формульные диалоги», которые характеризуются «типичной последовательностью и типовым соединением реплик, выражающихся формулами» [16, с. 107]. В этом случае «формулы в узком смысле (клишированные словосочетания, предложения) образуют целый *формульный диалог*» [16, с. 109].

Близко к термину *формула* такое понятие, как устойчивый словесный комплекс (УСК) [15]. А.Т. Хроленко, исследуя поэтическую фразеологию лирической песни, определяет УСК как «фрагмент песенного текста, обладающий константными элементами, устойчивый, не связанный с определенным сюжетом и повторяющийся в различных по тематике текстах» [15, с. 21]. Это понятие исключает однословность (которая, заметим, может быть присуща формуле в узком ее понимании) и, по мнению А. Т. Хроленко, «само может входить как вид в родовое понятие устойчивых структур фольклорного текста» [15, с. 21].

Вслед за Е.Б. Артеменко, известным исследователем языка фольклора, формулой мы будем называть «устойчивые речевые и языковые образования, несущие в себе

кванты традиционной культурной информации» [2, с. 100]. Это самое общее определение данного термина, применимое к формулам произведений самых разных жанров устного народного творчества и в качестве объекта предполагающее самые разные языковые образования.

Следует отметить, что наравне с понятием «формула» исследователи фольклора употребляют также и расширенные термины, такие как: *традиционная формула* [4], [6], [10], [11], *устно-поэтическая формула* [10], *поэтическая формула* (в описании фольклорного текста) [5], *фольклорная формула* [2].

Как и любой научный термин, традиционные формулы, кроме объектного, имеют и концептуальное содержание, которое определяется функциями этих формул в тексте. Однако в рамках данного исследования мы сосредоточили внимание на формуле как структурном элементе фольклорного текста.

При исследовании языка шекснинских частушек мы выявили различные по языковой структуре устойчивые элементы фольклорного текста, которые, на наш взгляд, можно отнести к традиционным формулам.

1. Отдельные словоформы. В шекснинских частушках нередки формульные зачины, состоящие из словоформы существительного в косвенном падеже с предложением. Например: *У милашки в пятистенке Везде огни горят. Все родные собираются – Её женить хотят. У милашки матка-бес – Выбирает всё невест. Погляди на сына милого, Какой он у ты есть. У милашки матушка / Хуже лихорадки. / Шти варила – пролила / Дроле на запятки. У милашки глазки чёрны, / Чёрны, черноватые. / Он завлэк, а я влюбилась – / Оба виноватые* [19].

В качестве зачина могут также выступать междометия и частицы: *р-р-р, эх, ой, ох, ух, жо, да, то*. Например: *Эх, я любила, да когда ива / Да к ветру-то приклонялася. / Эх, я любила-то разлучать, / Да теперь-то сама рассталася* [12]. Особо отметим «Рыканье» как специфичную черту – канон, формулу частушечного жанра и, в частности, шекснинских «парнечьих» (хулиганских) частушек. Текстов с «рыканьем» исследователями зафиксировано немного (примеры мы обнаружили в коллекциях архивов Вологодского и Череповецкого центра традиционной народной культуры [14]), однако сохранились упоминания информантов о том, что такая черта была специфична, и чаще всего парни «рыкали в конце», исполняя частушки [14]. Например: *Не стало голубя на крыше, / Соловья – неуна, р-р-р. / Не стало верного товаришища, / Теперя у меня, р-р-р* [14]. В следующем примере «рыканье» расположено в начале текста и является неотъемлемой его частью: *Р-р-р, картошина, / Сбоку опалённая, / Сероглазая моя / Осталась нелюблённая* [14].

2. Именные словосочетания являются, по нашим наблюдениям, наиболее распространенным типом фольклорных формул. Более половины из них – это словосочетания с главным словом – существительным. Исследуя фразеологию лирической песни, А.Т. Хроленко также наблюдал подобную особенность, утверждая, что в народно-песенной фразеологии имена существительные являются стержнем фразеологических единиц [15, с. 20].

Среди субстантивных словосочетаний можно выделить наиболее продуктивную группу – сочетание прилагательное + существительное (с прямым порядком слов): *задушевная подруга, чисто поле, серые глаза, красно солнышко, светлый день, холодный ветерок, быстрая река, белое лицо, белое платье, крутой бережок* и пр.

Например: *Меня зарей не нарумянишь / И зарей не набелишь, / Красно солнышко не греет, / Светлый день не веселит* [12]. Данные устойчивые сочетания, в свою очередь, могут включаться в более сложные устойчивые конструкции. Например: *Закатилось красно солнышко / За речку за Неву. / Скажите самому любимому – / Без него жить не могу. Закатилось красно солнышко – / Не будет больше греть. / Отвалилось право крылышко – / Тебя милый жалеть* [19].

Отметим также группу субстантивных словосочетаний с инверсией (существительное + прилагательное): *слёзы горячие, маменька родимая, небо синее, глазки серые, осина проклятая* и пр. Например: *Ой, подруга милая, / Горело небо синее, / Горело-разгоралось, / Я с милым расставалась* [12]. *Не кукуй, кукушка в поле / На осине проклятой. / Сядь на белую берёзку / Пококуй над сиротой* [12].

Характерны для шекснинских частушек формулы – сочетания существительного (или субстантивированного прилагательного) с притяжательным местоимением: *милая моя, мишушка моя, лиходеечка моя, товарочка моя. Раньше, было, запева-ла, / Запевалицей была. / А теперь запевалицей / Товароцька моя* [14]. *Лиходе-ецька моя. / Тонкая и вялая, / Неужель милашка любит / Эдакова дьявола* [14].

К фольклорным формулам мы отнесли также некоторые нумеративные словосочетания: *четыре годика; девяносто песен, две кукуши*. Например: *Девяносто песен знаю, / Все сейчас перепою. / В каждой песне, в каждом слове / Ягодинку помяну.* [14] *Кабы знала, так не стала / Безольготного любить. / Каково четыре годика / Без милого прожить* [19].

3. В шекснинских частушках представлены формулы, выраженные характерными для фольклорных текстов бинами – репрезентативными парами: *жили-были, думала-гадала, жениться-венчаться, горело-разгоралось, братик-побратим, родители-губители, девки-матушки*. Например: *Ох, братик-побратим, / Давай корову продадим, / А купим маленькую, каренькую, / Сто рубликов дадим* [12]. *Всё я думала-гадала, / Чем головушку кормить. / А я на то расположила – / Лучшие в девушках пожить* [19].

4. Предикативные фольклорные формулы. Исследователи отмечают, что поэтическая роль глаголов очень существенна в народной лирике [10, с. 30]. В шекснинских частушках мы также наблюдаем значительное число устойчивых глагольных конструкций разных типов.

Многие традиционные формулы шекснинских частушек представляют собой нераспространенные и распространенные предикативные конструкции разного состава. Наиболее характерны для таких фольклорных формул двусоставные предложения: *белоус косила я; закатилось красно солнышко; меня милый забывает; на горе стоит часовенька; Хорошо игрок играет; все я песни перепела; изменил мне залётка* и пр. Например: (1) *Хорошо игрок играет. / Игрока бы полюбить, / Только совети не хватит / У товарочки отбить. Хорошо игрок играет. / Но не как залётка мой. / Мой залётка заиграет – / Закачает головой.* (2) *Две кукушки куковали / На одном на прутике. / Две девчонки тосковали / Об одном некрутике. Две кукушки куковали / На одной на ивушке. / Не мог в тальяночку сыграть – / Стосковал по милушке.* (3) *Я к обеденке ходила, / Всё вставала наперёд. / Не моё ли, девки, золото / На крылосе поёт. Я к обеденке ходила, / Богомольничала. / Прямо милого стояла – / Всё промодничала* [19].

Большая группа глагольных формул шекснинских частушек представляет собой предикативное сочетание глагола-сказуемого с винительным падежом существительного – прямого дополнения: *ягодничку убили; сердце тешить; думу думать; терпеть горе; горе горевать; песни петь; жать рожь и пр.* Например.: **Жала рожь зелёную, / Глядела в одну сторону. / Не сократит родителям / Отчаянную голову** [19].

Представлены также в шекснинских частушках и фольклорные формулы, грамматическая структура которых состоит из глагола-сказуемого в сочетании с различными обстоятельствами (места, времени, образа действия, причины), выраженными наречиями и существительными с предлогами. Например, глагол-сказуемое с обстоятельством места: *дома ругают, идти по бережку, пойти на реку, пройти по деревеньке и пр.* **Я на миленьком рубашечку / Бурдовую люблю. / За него дома ругают – / Я расстаться не могу** [19]. Глагол-сказуемое с обстоятельством причины: *запеть с веселья. Я не пела да не пела, / Вдруг запела хорошо. / Девки оумают с веселья – / Ко мне горюшко пришло* [18]. Глагол-сказуемое с обстоятельством времени: *забывать навеки, расстаться навеки. Из крутых из бережков / Волны выливались. / Какой печальный вечер был – / Навеки расставались* [17]. Глагол и обстоятельство образа действия: *веселее играть, играть в тальяночку. Ты играй, тальяночка, – / Играй по-веселье. / Времечко скушливое, / Катися поскорее* [19].

5. Устойчивые формулы, имеющие структуру односоставных предложений, также представлены в шекснинских частушках: *меня дома караулят; говорят и пр.* Например: *Говорят, в колхозе худо, / А в колхозе хорошо, / А до обед телегу ишиут, / А с обеда колесо* [14].

6. Достаточно большую группу формул составляют предложения, осложненные обращениями: *не ходите, девки, замуж; вспомни, дроля, как гуляли; вспомни, милая подруга; ветерочки, дуйте; давай, миленький, простимся и пр.* Например: **Давай, миленький, простимся, / Ни к чему наша любовь. / Теперь нас ты не обманешь – / Не семнадцать годов** [19]. Сами обращения нередко являются устойчивыми фольклорными формулами, например: *задушевная подруга, сероглазая моя, лиходеечка моя и др.*

7. Реже в шекснинских частушках встречаются фольклорные формулы со структурой сложных предложений. Например: *А говорят, что боевая, / Бойковоко ли беру, / Боевая боево / Сибя оролю выберу* [14]; **Говорят, что боевая, / Правда, я боёвушка, / Мне и дома от родителей / Большая волюшка** [14].

8. Формульным характером обладают в шекснинских частушках устойчивые сравнительные конструкции: *вянуть, как цветок; вянуть, как трава; цвести, как роза; как собака; как в поле ветер; как цветочек аленький; гореть, как огонёк и пр.* Например: *Кабы не было зимы – / Не было (б) мороза. / Меня милый поцелует – / Я цвету, как роза* [12]; *Мне сказали про милого – / Худенький да маленький. / Погляжу я на него – / Как цветочек аленький* [12].

9. В качестве традиционных формул выступают особого типа конструкции с однородными членами предложения. В этих конструкциях однородные члены предложения связаны по смыслу отношениями противопоставления или сопоставления, выражению которых способствует частица *не* при одном из однородных членов и соответствующая интонация. Например: *Задушевная подруга, / Заиграла девушка я, /*

Не чужая заиграла, / Наша деревенская [14]; *На гацелюшке гацялась, / Не боялась высоты. / Дроля выхватил гребёлючку / Из русые косы* [14]; *Пляши, Матвей, / Не жалей лаптей. / Старые – порвутся, / Новые – найдутся* [12].

10. Формульный характер имеют различные параллельные конструкции. К ним относятся параллельные отрицательные конструкции трех типов: *не + суц. // не + суц.; не + гл. // не + гл.; не + прил. // не + прил.* Например: *Не от солнышка рябина / Кисти принавесила. / Не от радости девчонка / Голову повесила* [12]; *Не запить мне это горюшко / Ни пивом, ни вином; / Не забыть мне ягодиночку / Ни вечером, ни днём* [14]; *Не красивая сосна – / Красивой подсосёночок. / Не красивая сама – / Красивой помилёночок* [14].

Отмети также параллельные конструкции, построенные по типу риторических вопросов с отрицательной частицей *не* и вопросительной частицей *ли* (*Пела песенки, вот песенки. / Не грех ли было мне? / Любила дрозленькины глазоньки, / Топеря, где оне?* [14]) или с частицей *неужели не*, выражающей удивление, сомнение (*Неужели не нальётся / В сердце аленькая кровь? / Неужели не вернётся, / Дроля, старая любовь?* [14]).

Еще одна группа формульных конструкций параллельного типа состоит из предложения, которое выражает тему частушки и является зачином, и последующей цепочки эллиптических однородных по структуре предложений, развивающих и конкретизирующих эту тему. Например: *Из Квасюнина ребят идёт гужом: / Федю Рогова – в телегу запряжём, / А Стафия – повозничать, / А Беляева – модничать, / А Гореву – кнутом погонять, А Жубрику – сзади бежать* [19]; *У меня милёнок пять, / Пять и полагается: / Один мал, другой велик, / С третьим мама не велит, / А четвёртый – пьяница, / А пятый мне не нравится* [12]; *Миня сватали сваты / Богаты-прибогатые: / Четыре кошки, два кота / Лохматы-прилохматые* [12]. Такая конструкция могла быть унаследована частушкой от скоморошских песен.

Отмечая устойчивость структуры формулы, исследователи говорят также и о таком ее свойстве, как вариативность, которая, как известно, свойственна фольклорному языку [11, с. 8], [4, с. 18], [8, с. 17]. В ходе исследования мы обнаружили, что, как и в фольклорных формулах лирических песен и сказок, формулы частушек могут иметь различные варианты. Образование вариантов формул в шекснинских частушках на фонетическом уровне происходит в связи с диалектными особенностями произношения (цоканьем, оканьем и пр.). В записях частушек одна и та же формула может встретиться как в диалектном, так и в общерусском литературном вариантах произношения: *милёночок // милёночек, ягодиноцька // ягодиночка, поиграй повеселее // поиграй повеселее*. Следует отметить, что запись многих текстов шекснинских частушек, которые мы исследуем, не всегда велась собирателями с учетом особенностей говора [14], [19].

Встречаются также фольклорные формулы со словообразовательными вариантами слов: *белая берёзка // белая берёзонька; белая кофта // беленькая кофточка; матушка родимая // родная мама* и пр.

В традиционных формулах в зависимости от контекста могут варьировать грамматические формы слов (*Богу помолилася // Богу помолилися*), а также лексический состав грамматически зависимых слов и порядок их следования: *берёзка под окошечком // берёзка выше дому; вспомни, милая подружка // вспомни, милой // вспо-*

ни, дроля; говорят, что бойкая // говорят, что я бойкая; мене милый изменил // изменил мне залётка // мене дроля изменил; мы под яблоней сидели // мы под ёлочкой плясали и пр.

Следует отметить, что в шекснинских частушках встречаются как традиционные формулы, характерные для других жанров устного народного творчества, так и формулы, присущие только частушкам. Так, общефольклорными можно считать следующие формулы: *чисто поле, быстрая река, белое лицо, красное солнышко, цветочек аленький, думу думать, жили-были* и пр. Эти формулы частушки унаследовали от других жанров фольклора (из песни, былины, сказки). В то же время специфичными для частушек (и шекснинских частушек, в частности) можно считать такие формулы, как: *р-р-р, задушевная подруга / задушевная товарочка; разрешите поплясать; поиграй повеселее; пошла плясать; говорят, что боевая* и пр. Эти формулы связаны со спецификой жанра частушки – особые тематика и экспрессия, песенный характер исполнения, сопровождение пляской и пр.

Выводы

Таким образом, было установлено, что в шекснинских частушках широко используются устойчивые формулы различной синтаксической структуры: отдельные словоформы, словосочетания разных видов, биномы – репрезентативные пары, простые и осложненные предложения разного состава, экспрессивные параллельные конструкции различного типа. Согласно нашему исследованию, наиболее обширна группа формул – субстантивных словосочетаний. Преимущество подобных формул отражает общефольклорную ситуацию.

В шекснинских частушках встречаются как фольклорные формулы, характерные для других жанров устного народного творчества, так и формулы, присущие исключительно частушкам.

Литература

1. Адоньева С.Б. Звуковые формулы в ритуальном фольклоре. URL: www.ruthenia.ru/folklore/adonieva1.htm
2. Артеменко Е.Б. Фольклорная формула и устнопоэтическая традиция // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. Воронеж: ВГПУ, 2005. С. 99–108.
3. Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. СПб: Университетская книга, 2011. 687 с.
4. Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки (К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) // Советская этнография. 1978. №5. С. 18–28.
5. Гриневич А.А. Устойчивые элементы поэтической системы обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: поэтическая формула // Сибирский филологический журнал. 2016. №4. С. 19–28.
6. Егорова О.А. Традиционные формулы как знаковая характеристика фольклорного произведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М: Институт стратегических исследований, 2016. №9–1. С. 270–274.
7. Еремина В.И. Историко-этнографические истоки «общих мест» похоронных причитаний // Поэтика русского фольклора (Русский фольклор XXI). Л.: Наука, 1981. С. 70–87.

8. Зырянов И.В. Поэтика русской частушки. Пермь: Пермский Государственный педагогический институт, 1974.
9. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М.: Флинта: Наука, 2002.
10. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Л.: Наука, 1989. 168 с.
11. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974.
12. Сборник частушек (и репортажей) Шекснинского района Вологодской области, составленный по материалам экспедиции А.А. Медведевой в с. Сизьма, Чаромское, д. Квасюнино, Малый Овинец в июне 2017 года. Вологда, 2017.
13. Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2015. 528 с.
14. Фольклорно-этнографические фонды Вологодского областного научно-методического центра культуры (БУК ВО "Центр народной культуры"). Вологда, 1999–2006.
15. Хроленко А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981.
16. Черноусова И.П. Фольклорные формулы: на пересечении традиции и текста (на материале былин) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. №2.
17. Яцкевич Л.Г. Квасюнинская поговорочка: Язык малых жанров фольклора / под ред. Г.В. Судакова. Вологда: ВоГУ, 2017. 168 с.
18. Яцкевич Л.Г. Словарь словесных образов и символов малых жанров фольклора деревни Квасюнино. Конкорданс. Вологда, 2016. 230 с.
19. Яцкевич Л.Г. Слово о родной деревне. Вологда, 2011. 272 с.
20. Parry M. Studies in the epic technique of oral verse-making. I. Homer and homeric style // The Making of Homeric Verse. Oxford: At the Clarendon Press, 1971. pp. 266–324.

References

1. Adonyeva S.B. *Zvukovye formuly v ritualnom folklore* [The Sound formula in a ritual folklore]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/adonieva1.htm>
2. Artemenko E.B. Folklornaia formula i ustnopoeticheskaia traditsiia [Folklore formula and oral poetic tradition]. *Problemy izucheniia zhivogo russkogo slova na rubezhe tysiacheletii*. [Problems of studying the living Russian word at the turn of the Millennium]. Voronezh. 2005. pp. 99–108.
3. Veselovskii A.N. *Izbrannoe: Istoricheskaia poetika* [Favorites: Historical poetics]. St Petersburg, 2011. 687 p.
4. Gerasimova N.M. Formuly russkoi volshebnoi skazki (K probleme stereotipnosti i variativnosti traditsionnoi kultury) [Formulas of the Russian fairy tale (to the problem of stereotypes and variability of traditional culture)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography]. 1978. no. 5. pp. 18–28.
5. Grinevich A.A. Ustoichivye ehlementy poeticheskoi sistemy obriadovykh pesen medvezhego prazdnika kazymskih hantov poeticheskaiia formula [Sustainable elements of the poetic system of ritual songs bear holiday Kazym Khanty: a poetic formula]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian philological journal]. 2016. no. 4. pp. 19–28.
6. Egorova O.A. Traditsionnye formuly kak znakovaia harakteristika folklornogo proizvedeniia Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Traditional formulas as a sign characteristic of a folklore work]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current issues of Humanities and natural Sciences]. Moscow, 2016. no. 9–1. pp. 270–274.
7. Eremina V.I. Istoriko-etnograficheskie istoki obshchikh mest pohoronnykh prichitanii [Historical and ethnographic sources of "common places" of funeral lamentations]. *Poetika russkogo folk-*

lora (Russkii folklor XXI) [Poetics of Russian folklore (Russian folklore XXI)]. Leningrad. 1981. pp. 70–87.

8. Zyrianov I.V. *Poehitika russkoi chastushki* [Poetics of Russian ditties]. Perm. 1974.

9. Zueva T.V., Kiridan B.P. *Russkii folklor Uchebnik dlia vysshih uchebnykh zavedenii* [Russian folklore]. Moscow. 2002.

10. Maltsev G.I. *Traditsionnye formuly russkoi narodnoi neobriadovoi liriki Issledovanie po ehstetike ustno-poehiticheskogo kanona* [Traditional formulas of Russian folk non-ritual lyrics (study on the aesthetics of the oral poetic Canon)]. Leningrad. 1989. 168 p.

11. Roshianu N. *Traditsionnye formuly skazki* [Traditional fairy tale formulas]. Moscow. 1974.

12. *Sbornik chastushek i reportazhei Sheksninskogo raiona Vologodskoi oblasti sostavlennyi po materialam ehkspeditsii A.A. Medvedevoi v s. Sizma Charomskoe, d. Kvasyunino Malyi Ovinets v iiune 2017 goda* [A collection of chastushkas (and reports) in the Sheksna district, Vologda region, based on materials of the expedition of A.A. Medvedeva in Sisma, Charomskoe, Kvasunino, Malý Ovinec in June 2017]. Vologda. 2017.

13. Tolstaia S.M. *Obraz mira v tekste i rituale* [The Image of the world in text and ritual]. Moscow. 2015. 528 p.

14. *Folklorno-ehtnograficheskie fondy Vologodskogo oblastnogo nauchno-metodicheskogo tsentra kultury "Tsentr narodnoi kultury"* [Folklore and ethnographic funds of the Vologda regional scientific and methodological center of culture ("Center of folk culture")]. Vologda. 1999–2006.

15. Khrolenko A.T. *Poehiticheskaia frazeologiya russkoi narodnoi liricheskoi pesni* [Poetic phraseology of the Russian folk lyrical song]. Voronezh. 1981.

16. Chernousova I.P. *Folklornye formuly na peresechenii traditsii i teksta na materiale bylin* [Folklore formulas: at the intersection of tradition and text (by the material of the epics)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University named by N.A. Nekrasov]. 2012. no. 2.

17. Iatskevich L.G. *Kvasyuninskaia pogovorochka:azyk malyh zhanrov folklor* [Kvasunino pogovorochka: the Language of small genres of folklore]. Vologda. 2017. 168 p.

18. Iatskevich L.G. *Slovar slovesnykh obrazov i simvolov malyh zhanrov folklor derevni Kvasyunino. Konkordans* [Dictionary of verbal images and symbols of the small genres of folklore village, Kashunina, Concordance]. Vologda. 2016. 230 p.

19. Iatskevich L.G. *Slovo o rodnoi derevne* [A word about native village]. Vologda. 2011. 272 p.

20. Parry M. *Studies in the epic technique of oral verse-making. I. Homer and homeric style. The Making of Homeric Verse*. Oxford: At the Clarendon Press. 1971, pp. 266–324.

Для цитирования: Яцкевич Л.Г., Медведева А.А. Структурные типы традиционных поэтических формул шекснинских частушек // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №3(84). С. 103–111. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-14.

For citation: Yatskevich L.G., Medvedeva A.A. Structural types of traditional poetic formulas of sheksna chastushkas. *Bulletin of the Cherepovets State University*. 2018. no. 3 (84), pp. 103–111. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-14.